

большей части населения — все это совсем не похоже на картины процветающей России, нарисованные в манифестах и в «Наказе» императрицы. И это — более чем через 25 лет после ее восшествия на престол и через 20 лет после торжественной публикации «Наказа».¹⁶

Безусловно, именно «Наказ» как официальный документ царствования Екатерины II стал в первую очередь объектом анализа Радищева-юриста, что нашло отражение в его трактате «Опыт о законодательстве», и Радищева-писателя, ярко раскрывшего в своей книге «Путешествие из Петербурга в Москву» подлинную жизнь русского народа, коснувшись самых важных общественно-политических вопросов. И прежде всего — вопроса о происхождении самодержавия.

Еще в 1773 г., вскоре после возвращения из Лейпцига в Петербург, Радищев перевел книгу французского политического мыслителя, историка и публициста, оказавшего огромное влияние на развитие просветительских идей предреволюционной Европы, Габриэля Бонно де Мабли «Размышления о греческой истории или о причинах благоденствия и несчастья Греков». Книгу Мабли Радищев изучал еще в годы учения в Лейпциге, о чем свидетельствуют материалы, впервые введенные в науку Я. Л. Барсковым.¹⁷

Точно передавая содержание книги Мабли, Радищев прибавил к ее тексту семь примечаний, которые позволяют исследователям понять не только причины, побудившие молодого ученого юриста осуществить перевод книги, во многом созвучной его идеям, но и более глубоко воспринять его собственные общественно-политические взгляды, характеризующие Радищева как передового мыслителя, близкого к Гердеру, Монтескье и Руссо.

Так, рассказывая о демократическом, «вольном» устройстве древнегреческих республик, Радищев пишет: «Тогда любовь к безподданству стала отличающим Греков качеством: даже царское имя им стало ненавистно <...> Самодержавно управляемая Греция не произвела бы ни законов, ни художеств, ни добродетелей, вольностию и соревнованием в ней произращенных» (II, 232). Говоря о законах Ликурга, Радищев высказывает мнение о том, что «политика должна конечно повиноваться расположению умов и не оскорблять народные нравы, когда она дает законы великому государству, для того что *народный разум необходимо сильнее разума законодателя*» (II, 235; курсив мой, — Г. М.). И особенно важно отметить примечание к слову «самодержавство, отъемлющее у души все ее пружины». Радищев пишет: «Самодержавство есть наипротивнейшее человеческому естеству состояние.

¹⁶ В 1787 г. Екатерина II торжественно отмечала 25-летие своего царствования.

¹⁷ Барсков Я. Л. А. Н. Радищев. Жизнь и личность. Материалы к изучению «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева. М., 1935, с. 89—90.